

ном искусстве, может быть, окажется при более внимательном его изучении не таким уж показательным и простым, как он представлялся за последние сто лет искусствоведам и литературоведам, занимавшимся Новгородом.

Бывает и так, что только одна область искусства быстро реагирует на изменения в экономической и политической действительности, другие же области отстают или трансформируют это воздействие с такой степенью своеобразия, что смысл этой трансформации становится понятным только при сопоставительном изучении всех искусств. Так, например, воздействие условно называемого нами движения — «Восточноевропейского Предвозрождения» выразительнее всего сказалось в живописи, и именно она помогает нам понять сущность так называемого «Второго южнославянского влияния» в литературе и процесс отдельных изменений в архитектуре.

Появление и выявление национальных черт также идет неравномерно в отдельных искусствах и также требует своего сравнительного изучения в различных искусствах и литературе.

В общем развитии художественной культуры народа то одна, то другая ее область оказывается ведущей. Можно заметить, что в XIV и XV вв. самое передовое положение занимает живопись. Затем наступает черед зодчества, которое вместе с живописью составляет в XV и XVI вв. вершину достижений русской культуры. Русское зодчество в XVII в., создав ряд всемирно известных ансамблей, ничуть не отстает от западноевропейского. В XVII же в. усиленно развиваются отдельные стороны литературы.

Сопоставительное изучение различных искусств, и в первую очередь литературы в ее отношениях к другим искусствам, имеет огромное значение и для характеристики сущности иностранных влияний, их смен, их обусловленности определенными общественными потребностями в том или ином случае.

Не будем останавливаться на других примерах необходимости изучения одинаковых явлений в различных искусствах. Отметим только, что это изучение не должно ограничиваться изучением сходств, но обязательно должно внимательно анализировать и все различия.

3

В литературоведении следует различать два понятия стиля: стиль как явление языка литературы и стиль как определенная система форм. Последнее понятие может быть приложено к различным искусствам, и между ними могут оказаться синхронные соответствия. Одни и те же приемы изображения могут сказаться в литературе и в живописи той или иной эпохи, им могут соответствовать некоторые общие формальные признаки зодчества того же времени или музыки. Мы знаем, например, что стиль барокко сказался не только в архитектуре, но захватил живопись, скульптуру, литературу (особенно поэзию и драматургию) и даже музыку.

Когда-то понятие «барокко» применялось только в архитектуре.⁶ Искусный анализ этого стиля в работах Г. Вёльфлина⁷ помог выявить

⁶ Термин «барокко» еще раньше в схоластической номенклатуре силлогизмов означал четвертый вид второй фигуры: т. е. силлогизм «Каждый А есть В; некоторые В не есть В; следовательно, некоторые В не есть А».

⁷ H. Wölfflin. 1) Renaissance und Barok. München, 1888; 2) Kunstgeschichtliche Grundbegriffe. München, 1915.